

Вопрос номера

Благодать, пока

В редакцию «Фомы» приходит много писем читателей с просьбой разъяснить смысл некоторых церковных слов. Парадокс, но среди терминов, которые иногда не до конца понимают люди даже с опытом церковной жизни, немало тех, которые можно каждый день услышать в храме и которые часто встречаются в духовной литературе. Вот например, что значат слова — благодать, покаяние и смирение? Давайте попробуем разобраться.

покаяние, смирение

Что все это значит?

Александр Ткаченко

Действительно, эти слова встречаются в любом молитвослове на каждой странице чуть не по несколько раз, все богослужение ими пропитано, вся Библия, вся духовная литература вообще. От этого возникает ощущение, что уж с ними-то нам все ясно и понятно: ведь не может же человек столь часто читать и использовать слово, точного значения которого не знает. Между тем такая ситуация совсем не редкость. Дело в том, что большинство богословских терминов в церковнославянском языке — это калька с греческих слов. Понять их истинное значение без знакомства с греческим оригиналом бывает очень трудно или совсем невозможно. И тогда эти непонятные слова могут оказаться наполненными иным, не присущим им изначально содержанием. А это уже весьма опасная ситуация, чреватая искажениями в духовной жизни христианина. В этой статье мы расскажем о том, что же означают на самом деле эти ставшие такими привычными для нас слова — благодать, покаяние, смирение.

Благодать: сила, которую дарит нам Бог

Это слово непростое для понимания, хотя бы потому уже, что в греческом тексте Нового Завета оно в разных местах обозначается двумя разными словами: χάριτος — дар, и δύναμις — сила. Если рассуждать совсем просто и сложить эти два значения вместе, получится нечто вроде «силы, полученной в дар». Собственно, в православном вероучении благодать именно так и понимается. С одной стороны, это — сила Божья, которая помогает нам сопротивляться греху, жить по заповедям и наследовать Царствие Небесное. С другой стороны — эту силу мы не заслужили своим хорошим поведением, личной праведностью или какими-то другими своими выдающимися качествами. Бог нам ее просто дарит, по Своей любви к нам.

Каждый христианин получает ее во время святого Крещения как некое семя добра, которое потом начинает прорастать во всех наших делах, мыслях, желаниях, направляя всю нашу жизнь к Божьему замыслу о нас. От нас зависит лишь то, как мы будем обращаться с полученным в Крещении даром благодати. Можно уподобить этот дар пламени костра. Его можно поддерживать, оберегая от ветра и дождя, разжигать ярче, подбрасывая в него топливо. А можно, напротив, — заваливать сырыми дровами, разбрасывать угли или вообще заливать водой. Для сохранения дара благодати христиане и призваны исполнять заповеди Евангелия. Их еще называют заповедями свободы, потому что человек сам решает, хранить ли ему полученный в Крещении дар благодати или же погасить его пламя собственными грехами. Святитель Феофан Затворник говорит об этом так: «...до Крещения грех живет в сердце, а благодать действует извне; после же него благодать

вселяется в сердце, а грех влечет извне. Он изгоняется из сердца, как враг из укрепления, и поселяется вне, в частях тела, откуда и действует раздробленно набегами. Поэтому грех для крещеного человека хотя и непрестанный искушитель, но уже не властелин: беспокоит и тревожит, но не повелевает».

Вот так евангельские заповеди из невыполнимого задания вдруг превращаются в технику духовной безопасности, позволяющую сохранить эту удивительную свободу от греха, полученную нами в Крещении даром и без всяких усилий. Они становятся чем-то вроде таблички на столбе высоковольтной линии электропередач — «Не влезай, убьет!» или же указателя безопасного прохода на минном поле — «Проверено, мин нет». Все за тебя уже сделано Господом, даровавшим тебе Свою силу. Осталось лишь принять решение — сделать ли так, как сказал Он, или же поступить по своей воле.

Это совместное действие Божьей благодати и человеческой воли, направленной к добру, в Церкви называют синергией. Рассказывать о синергии можно очень долго и сложно. Вместо этого мы ограничимся здесь совсем коротким и простым рассказом об одном случае из жизни, которым недавно поделился на сайте журнала «Фома» наш постоянный автор Денис Ахалашвили:

«Эта история случилась на глазах у моего знакомого священника. Как-то раз в храме после службы к нему подошел мужчина с маленьким пятилетним сыном, они разговорились, и неожиданно мальчик спросил у отца: «Папа, а что такое благодать?»

Услышав такой серьезный вопрос от маленького мальчика, даже священник опешил. Он сам вряд ли смог бы объяснить так, чтобы ребенок понял. А отец улыбнулся и сказал: «Пойдем на спортивную площадку!».

Благодать — это «сила, полученная в дар». С одной стороны, это — сила Божья, которая помогает нам сопротивляться греху, жить по заповедям. С другой стороны — эту силу мы не заслужили. Бог нам ее просто дарит, по Своей любви к нам.

Когда они вышли на площадку — а она была как раз возле храма — он подвел сына к турнику и сказал: «Дотянись до перекладины!» Мальчик подошел к самой маленькой перекладине и без труда на ней повис. «Достань ту, что повыше!» — попросил отец. Мальчик с трудом, но все же сумел за нее ухватиться. «А теперь достань до самой высокой перекладины!»

Сколько мальчик ни прыгал, как ни старался, не смог даже дотронуться до нее. Тогда отец сказал: «Попробуй еще, а я добавлю тебе благодати!» Мальчик послушно подпрыгнул, в это время отец подхватил его на руки и поднял вверх.

Уже через мгновение счастливый мальчик кричал от восторга, сидя на самой высокой перекладине и глядя сверху на взрослых».

Смирение: осознание, что ты не всемогущ

Слово «смирение» может быть воспринято как некий синоним подавленности. Ну в самом

деле — есть же всем известный глагол «усмирить», обозначающий приведение кого-либо к порядку путем силового давления. Так, дрессировщик кнутом усмиряет сердитого льва, делая его покорным. Теперь усмиренный лев послушно будет скакать с тумбы на тумбу, сидеть на задних лапах, прыгать сквозь горящий обруч. А довольный дрессировщик засунет ему в пасть голову, и некогда грозный хищник будет терпеливо ждать, пока человеку не надоест эта странная забава.

При таком взгляде на смирение выглядит оно, прямо скажем, не очень привлекательно. И еще более непонятно, почему такая подавленность и забитость считается в христианстве одной из главных добродетелей, без которой невозможно спастись?

Однако в православном понимании смирение не имеет ничего общего с такой силовой дрессурой, ломающей человека и превращающей его в безвольное существо с потухшим взором. В слове смирение основа — «мир». Мир — как тишина души, успокоение страстей и волнений, отсутствие вражды с кем-либо из людей, любовь ко всему творению Божьему. Достигнуть этого состояния самостоятельно человек не может, потому что смирение — это свойство Бога. Лишь находясь в общении с Богом, люди могут получить от Него в дар это мирное устроение души. Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит, что смирение — «евангельская добродетель, совокупляющая силы человека воедино миром Христовым, превысшая человеческого постижения».

Казалось бы, все просто: Бог дает нам душевный мир, а мы им пользуемся и живем счастливо. ➔

В Православии смирение не имеет ничего общего с дрессурой, ломающей человека и превращающей его в безвольное существо. В слове смирение основа — «мир» — как тишина души, успокоение страстей и волнений, отсутствие вражды с кем-либо из людей, любовь ко всему творению Божьему.

Но на практике оказывается, что воспользоваться этим даром Божьим мы можем, лишь когда убедимся, что в нас самих этого мира нет. А убедиться в этом нам помогают евангельские заповеди, вернее — тщательное их исполнение. На первый взгляд, в них вроде бы нет ничего особенного: не осуждай другого человека, не смотри на женщин с вожделением, не завидуй, прощай обиды, относись ко всем с любовью. Но если попробовать жить по этим правилам, то очень скоро выяснится странная вещь: что-то в нас упорно сопротивляется исполнению заповедей. Будто какая-то сила держит оборону против наших попыток жить так, как заповедал Иисус Христос. Апостол Павел называл эту силу законом греха, действующим в человеке, отпавшем от Бога: *Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божию; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих* (Рим 7:21–23).

Смирение — способность человека увидеть в себе это противоречие и признать собственное бессилие к исполнению того, что и сам он считает для себя благом. Это признание своей немощи и ограниченности может в какой-то момент

оказаться очень болезненным. Но без него получить благодать от Бога не получится. И вовсе не потому, что Бог дает ее лишь на определенных условиях. Нет, Бог дает благодать всем и даром, потому она так и называется. Проблема в том, что принять этот дар способен лишь тот, кто на опыте убедился в собственной несостоятельности и в необходимости помощи Божьей. Так, получить помощь от врача может лишь тот, кто признал себя больным и обратился к врачу за этой помощью. А тот, кто упорно игнорирует симптомы своей болезни и считает себя здоровым, рискует остаться без квалифицированного лечения и в конце концов просто погибнуть.

Смирение — это признание человеком своей немощи, позволяющее Богу восполнить эту немощь благодатью. Так, в описанной выше истории с мальчиком и папой на турниках, метафорой смирения можно считать попытку мальчика допрыгнуть до самой высокой перекладины, после которых он убедился, что самостоятельно этого сделать не может. Но это вовсе не унизило его в собственных глазах, не лишило инициативы. Напротив, признав ограниченность своих возможностей, он получил доступ к намного большему ресурсу — помощи папы. И оказался там, куда никак не смог бы добраться своими силами.

Покаяние: действительно большая перемена

Под словом «покаяние» часто понимают признание своей вины. И это верно, но лишь отчасти.

Действительно, для покаяния необходимо признание вины. Но покаяться можно лишь на словах. Например, преступник на суде может признать себя виновным лишь для того, чтобы получить более мягкое наказание. А в глубине души останется верен своим преступным желаниям и убеждениям. Поэтому покаяние в христианском смысле предполагает лишь подлинное признание своей вины, когда человек действительно видит свои предшествующие действия ошибочными, принесшими ущерб другим людям или ему самому. Но и этого тоже недостаточно для правильного понимания слова «покаяние».

Дело в том, что бывают и такие случаи, когда человек до глубины души проникся осознанием своей вины. Однако покаянием это все равно назвать нельзя. Самый показательный пример такого рода — история Иуды, предавшего Христа: *Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился* (Мф 27:3–5). Очевидно, что совсем не такой результат имеет в виду Церковь, когда призывает людей к покаянию. Но что же тогда еще нужно для того, чтобы признание вины превратилось в покаяние? Чего не хватило искренне раскаявшемуся Иуде?

Посмотрим, что нам говорит древнегреческое слово покаяние — ἡ μετάνοια (метанойя). Если его перевести на русский буквально, получится «перемена ума». Здесь еще правильно надо понимать, каково значение слова ὁ νοῦς, «ум» в древнегреческом языке. Под этим словом понимается не просто наш ум как отдельно взятая способность человека к мышлению. «Ум» тут означает всю совокупность нашей духовной жизни — мысли, чувства, желания, поставленные цели, систему ценностей.

Поэтому настоящее покаяние и означает перемену всего человека, когда перемена ума вызывает в нем и перемену самой его жизни во всех проявлениях.

И тут мы подошли к самому главному. Какой должна быть эта перемена ума, чтобы ее можно было назвать покаянием? Ведь человек может, например, вполне искренне разочароваться в политической партии, к которой он раньше принадлежал. И перейти из нее в другую, программа которой более соответствует его изменившимся убеждениям. Это будет серьезная и глубокая перемена ума, однако покаянием в христианском смысле такая метанойя не станет.

Настоящее, спасительное для человека покаяние всегда возвращает его к Богу, Которого он когда-то оставил ради греховных наслаждений. Наша жизнь без Бога по сути представляет собой медленное умирание и подобна отломанной от дерева ветке. Листья на ней еще зеленеют какое-то время, но без живительных соков, идущих от корней, постепенно жухнут, вянут и умирают. Похожие процессы происходят и с человеком, который своим упорным следованием греху «отломил» себя от Бога, и перестал питать себя подаваемой Им благодатью. А покаяние в этом смысле подобно возвращению отломанной веточки обратно, на дерево, когда заботливый

садовник прививает ее на ствол, и она снова начинает зеленеть и приносить плоды.

Вот только позаботиться о своем возвращении к Богу человек может только сам, и никакой садовник ему в этом не поможет. Увидев, в каком разрушенном состоянии оказалась его безбожная жизнь, он может искренне ужаснуться открывшейся картине, как это и случилось с Иудой. Но если после этого человек не обратится к Богу с просьбой о помощи, если «застрянет» лишь в болезненном переживании собственного позора и бессилия что-либо изменить, он сильно рискует и закончить свою жизнь подобно Иуде.

Бог никого не отвергает, и даже самым страшным грешникам на Земле желает спастись. Единственной причиной, которая может помешать Ему спасти нас, является наше нежелание принимать от Него это спасение. Потому что Бог уважает нашу свободу и насильно не спасает никого.

Покаяние — перемена ума, возвращение его к Богу, изменение всей своей жизни, выстраивание ее по спасительным заповедям Христовым. И когда эта перемена происходит, человек снова становится открытым для действия благодати. В его опустошенной душе вновь появляется этот дар Божьей силы, он перестает духовно умирать и начинает жить в Боге и с Богом.

В метафоре с мальчиком и папой о покаянии можно было бы сказать следующим образом. Предположим, что мальчик обиделся, когда папа предложил ему допрыгнуть до самой высокой

реклама

Палехский Иконоста́с
претворение земного в небесное

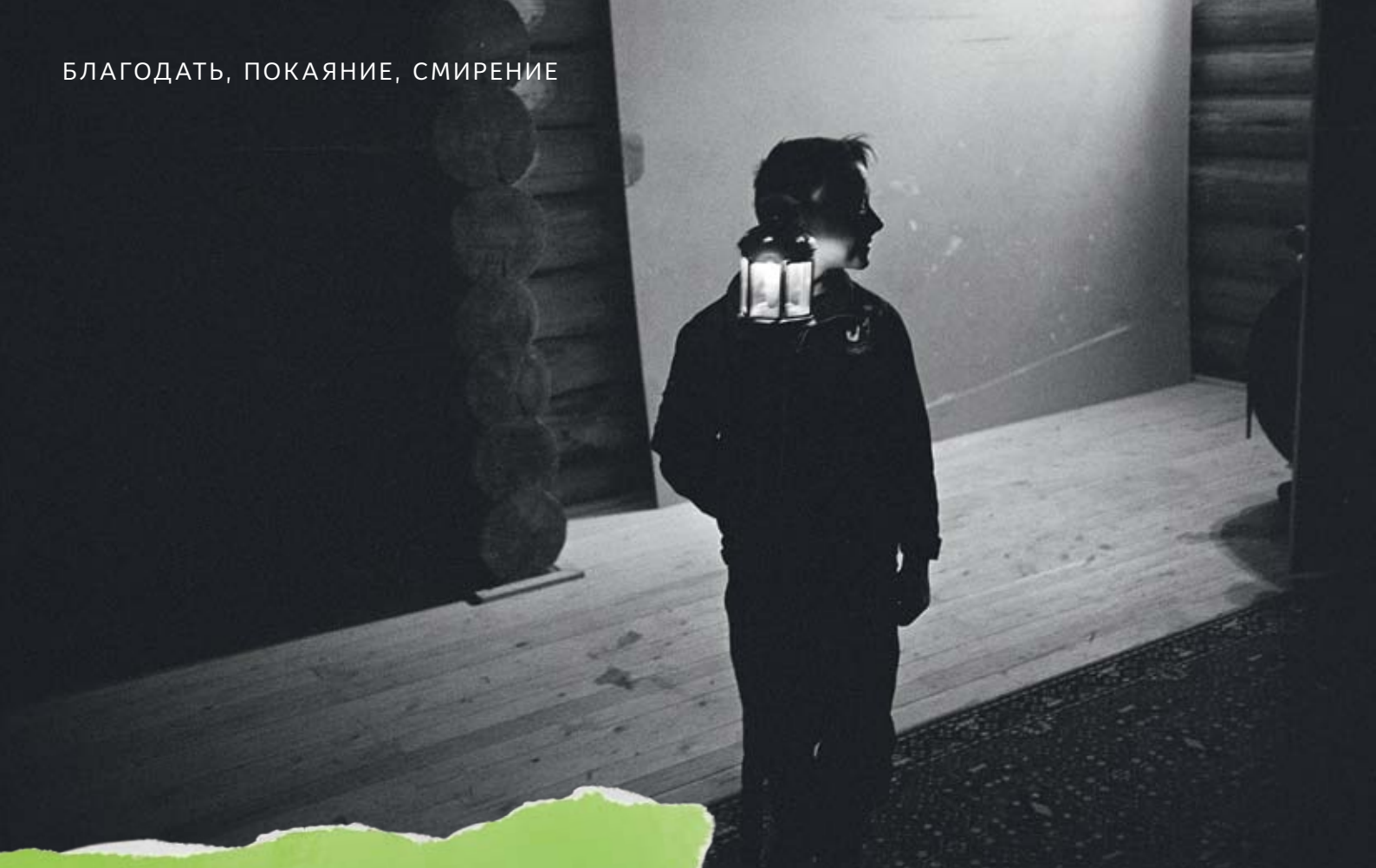
Иконоста́с храма
Иоанна Русского
г. Москва, 2016 г.

ИКОНОСТАСЫ
www.iconostas.ru

СТЕНОПИСЬ
8 493 342 28 91

ИКОНОПИСЬ
iconostas@inbox.ru

Покаяние — перемена ума, возвращение его к Богу, изменение всей своей жизни. И когда эта перемена происходит, человек снова становится открытым для действия благодати. В его опустошенной душе вновь появляется этот дар Божьей силы, он перестает духовно умирать и начинает жить в Боге и с Богом.

перекладки. Действительно — он ведь видит, что это ребенку еще не по силам и не по росту. Зачем же предлагать то, что заведомо неисполнимо? Он что, хотел насладиться своим превосходством и показать мальчику его слабость? И вот мальчик расстроился, надул губы и уже готов был отойти в сторону и от папы, и от этих противных турников. Но вдруг почувствовал, что без папы ему очень-очень одиноко и плохо. Вспомнил, как добр был к нему папа всегда, как бережно и деликатно он обращался с его чувствами. Не может быть, чтобы теперь он вдруг превратился в жестокого насмешника. И вот уже мальчик со слезами на глазах бежит обратно, к папе, обнимает его и утыкается мокрым носом в его ногу. Папа улыбается понимающе, гладит его по голове, и говорит:

— Ну что, теперь ты готов? Давай попробуем еще раз. Не бойся, я добавлю тебе благодати.

Все эти три слова — благодать, смирение, покаяние — при всем различии своих значений указывают на очень важный факт: человек в своем бытии не является самодостаточным существом. Он был создан для свободного и радостного бытия в постоянном общении со своим Создателем.

Благодать — божественная сила, которой Бог восполняет нашу человеческую немощь.

Смирение — признание человеком собственной немощи, открывающее возможность Богу действовать в жизни человека Своей благодатью.

Покаяние — изменение мыслей и последующее за этим изменение всей жизни грешного человека таким образом, чтобы в этой жизни снова появился Бог и Его благодатная помощь.

Не очень приятное откровение — понять, что ты слаб, ограничен и нуждаешься в помощи. Но именно к такому выводу раньше или позже приходит каждый христианин, внимательно относящийся к своей духовной жизни и старающийся жить по заповедям Евангелия. И в этом нет ничего зазорного, ведь в сравнении с Богом мы куда более слабы и неумелы, чем мальчик на спортплощадке в сравнении со своим папой. Нужно лишь признать это (смириться) и попросить у Бога помощи. Потому что помочь можно лишь тем, кто в этой помощи нуждается и просит о ней. А тому, кто надеется лишь на свои силы и отталкивает заботливо протянутую к нему руку, не сможет помочь даже всемогущий Бог. **Ф.**

Фото Алексея Мякишева